

— Ты... — не дожидаясь ответа Инь Суя, Юй Дапин быстро выбросил тело Цзуй Гуаньиня из «Вселенной в рукаве», отбросив его в сторону, и одновременно толкнул Коу Иньцзы, которого нёс на спине, в сторону светоносца Инь Суя.

— Простите, я больше не могу сдерживаться! Уходите скорее! — С этими словами тело Юй Дапина окуталось фиолетово-синими молниями, которые разрушили все деревья вокруг, вызвав бурю в небесах, а гора Шули начала трескаться.

Оказывается, молчаливость Юй Дапина на протяжении всего пути была связана с тем, что он отвлекал часть своей сущности на контроль окружающих его молний, чтобы они не вышли из-под контроля. В тот момент, когда он решил спасти людей, используя метод имитации для привлечения небесных молний, у Юй Дапина было девяносто процентов уверенности, что он сможет восстановиться после имитации. Однако в человеческом мире всегда так: человек планирует на три части, а небеса решают на семь. Непредвиденных обстоятельств было три: во-первых, небесных молний было четыре, и их мощь была огромной; во-вторых, теория восстановления была неполной и недостаточно совершенной; в-третьих, усталость от использования энергии, не успев восстановиться полностью, он поспешил на гору Шули.

Его уверенность в том, что из Города Времени кто-то придет, была на семь частей уверенности и на три части азарта. Ранее, когда Юй Дапин вместе с Ци Лошэн противостоял Баюй Синьну, он попросил Ци Лошэн доставить «большой подарок» светоносцу Инь Суя из Города Времени в качестве мелкой мести. Хотя этот «подарок» лишь сделал бы губы Инь Суя чёрными на три дня, лишив его возможности говорить, и это не было слишком злой шуткой, Инь Суй непременно пришёл бы в ярость, услышав имя Юй Дапина. Достаточно было назвать своё имя у подножия горы Шули, чтобы передать Коу Иньцзы. Что касается тела Старого Пса, это было просто возвращение долга, ведь Старый Пёс был из Города Времени, и никто не подходил для этого дела лучше, чем люди из Города Времени.

Его расчёты составляли менее тридцати процентов, и больше всего это было стечение обстоятельств, которые сложились в пользу пути к спасению Коу Иньцзы. Судьба не должна была оборваться, действительно, судьба не должна была оборваться.

В фиолетово-синих молниях фигура Юй Дапина постепенно рассеялась, и последний взгляд он бросил на скорбь в глазах своего друга. Будучи целителем, он видел множество разлук и встреч в мире, и лучше всего понимал, что боль всегда остаётся с теми, кто остаётся позади. И теперь Юй Дапин вынужден был оставить эту боль своему другу Коу Иньцзы, который видел, как он исчезает. Хотя он чувствовал вину, он был бессилён что-либо изменить.

В последние мгновения перед смертью перед его глазами промелькнули множество лиц, которые он запомнил за свою жизнь. Среди них были учителя и соратники из Божественного пути Бессмертного целителя, враги из Реставрационной медицинской палаты; друзья, с которыми он познакомился за тысячу лет скитаний, и пациенты, с которыми он случайно встречался. Независимо от того, были ли они друзьями или врагами, благодетелями или врагами, большинство из них промелькнули быстро, и в конце остались только те, кто был с ним тысячу лет, — те, кто не мог исчезнуть. Если бы Юй Дапин мог сожалеть о чём-то, так это о том, что он не смог лично встретиться с тысячелетним другом и узнать о своих истоках.

Хотя и с сожалением, в груди Юй Дапина всё ещё был жар, который вырвался наружу, оставив последние слова в этом мире.

— Ха! В этой жизни я не сожалею! Не могу сожалеть! Не хочу сожалеть!

Тысяча лет блужданий, тело, подобное пуху ивы, не зная, где оно находится, скитания по всему миру, мир, качающийся под дождём, как Юй Дапин. Неизвестно, двигалось ли тело по воле сердца или сердце следовало за телом. Скитания по жизни так и не позволили ему найти тот белый силуэт, который остался в его памяти; тысяча лет блужданий не дала ему места, где он мог бы обрести покой; единственный человек, о котором он больше всего заботился, так и не встретился с ним лицом к лицу. Вся эта жизнь, полная скитаний, оставила только одно слово — «не сожалею». Было ли это великодушием или нежеланием признать свои сожаления? Ответ уже невозможно найти.

С последними словами Юй Дапина фиолетово-синий свет полностью вышел из-под контроля, гром грянул над горой Шули, мгновенно уничтожая деревья и скалы, поднимая пыль и дым. Увидев это, Инь Суй сразу же забрал Коу Иньцзы и тело Старого Пса в Город Времени.

Неистовый фиолетово-синий свет уничтожил всё на горе Шули, не оставив ни травинки, ни зверя, ни насекомого, сжигая гору молниями и огнём. Когда казалось, что молнии превратятся в лесной пожар, принося бедствия, из огня внезапно вырвался буддийский символ, поднявшись в небо. Там, где падал буддийский свет, огонь утихал, и трава снова росла. Фиолетово-синий шар молний был обёрнут буддийским символом, став послушным, как овечка, и больше не бушуя. Буддийский символ, несущий молнии, устремился в небо и исчез, не оставив и следа от зелёного силуэта.

— Друг! — Как будто почувствовав что-то, Су Хуаньчжэнь, который двигал солнечные часы в Городе Времени, остановился, и слеза скатилась по его щеке.

Над бескрайним морем облаков, где небо чисто, а ветер свеж, в месте, где нет конца и края, стоит только одно дерево Бодхи с буддийской аурой, которое долгое время росло здесь, блуждая сквозь годы. Под деревом Бодхи сидит человек с мягкими, как вода, чертами лица, пальцы сложены в мудру, держа цветок, и на его лице застыла едва уловимая улыбка, как будто он может понять весь мир, не говоря ни слова, просто глядя внутрь себя. Он тихо читает буддийские сутры, и ясная, мощная сила наполняет бескрайние облака.

Внезапно произошло странное явление: в море облаков, как будто под действием огромной силы, началось бурление, небо и земля перевернулись, зелёные молнии засверкали, и образовался странный вихрь облаков. В вихре облаков появился зелёный силуэт, с белыми волосами, развевающимися на ветру, и лицом, которое невозможно разглядеть. На теле этого человека были видны фиолетово-синие молнии, которые непрерывно двигались, и тело то появлялось, то исчезало, словно было на грани уничтожения. Буддист, сидящий под деревом Бодхи, внезапно открыл глаза, и его пальцы быстро задвигались, создавая золотые символы, которые вошли в тело, готовое исчезнуть, остановив его разрушение. Зелёный силуэт, с помощью золотого буддийского света, несколько раз появлялся и исчезал, но в конце концов стабилизировался. Фиолетово-синие молнии постепенно впитались в тело, вызвавшее это явление, и бескрайнее море облаков также начало успокаиваться.

Прошло неизвестно сколько времени, и человек в зелёном одеянии наконец очнулся, открыв глаза с недоумением. Это был Юй Дапин, который ранее превратился в зелёную молнию на горе Шули. В глазах Юй Дапина всё ещё мелькали молнии, но он уже был вне опасности исчезновения. Юй Дапин огляделся вокруг, молча пытаясь восстановить свои воспоминания, но помнил только, что потерял сознание на горе Шули, и совершенно не помнил, как оказался здесь.

— Не думал, что ты придёшь первым, — сказал буддист.

Услышав голос, Юй Дапин наконец заметил буддиста под деревом Бодхи. Оказалось, что его энергия была настолько гармонична с этим местом, что Юй Дапин не смог его почувствовать. Разглядывая буддиста, Юй Дапин совершенно не помнил, чтобы встречал его раньше, но сейчас он был спасён, и здесь был только этот буддист, так что спасший его, вероятно, был именно он.

— Это ты меня спас.

— Это ты сам себя спас, — неожиданно ответил буддист.

Хм? Что это значит? Юй Дапин недоумевал, но решил не настаивать, думая, что тот просто не хочет признаваться.

Юй Дапин потрогал нос и обнаружил, что его пальцы стали полупрозрачными, поняв, что здесь он находится лишь большей частью своей божественной души. Обычно, если душа человека разделяется, он либо сходит с ума, либо мгновенно умирает, но в данном случае Юй Дапин мог сохранить полное сознание, обладая большей частью души, благодаря практике Божественного пути Бессмертного целителя. Из-за этого душа Юй Дапина была огромной, но если бы это продолжалось долго, и он не смог бы воссоединиться с оставшейся частью души, он бы потерял все воспоминания и в конце концов сошёл бы с ума.

— Ха, я ещё не полностью жив, — хотя ситуация всё ещё была непростой, она была куда лучше, чем раньше.

— Ты ещё не полностью мёртв, — сказал буддист и закрыл глаза, продолжая читать сутры. Он больше не смотрел на Юй Дапина.

Юй Дапин, видя, что буддист больше не отвечает, обошел дерево Бодхи и сел с другой стороны, скрестив ноги. Используя Божественный путь Бессмертного целителя, он начал вдыхать чистую энергию из моря облаков, восстанавливая большую часть своей души, и вокруг него закружилось святое сияние. Время от времени слабая связь с оставшейся частью души проявлялась, и оказалось, что она всё ещё находилась в теле.

Хм? Моё тело всё ещё существует? Оно восстановилось после превращения в молнию, кажется, моя жизненная сила не иссякла. Это осознание заставило Юй Дапина почувствовать себя спокойнее.

— Эх, похоже, теперь мне придётся здесь усердно тренировать свою душу, чтобы к тому времени, когда тело восстановится, душа не исчезла. — В спокойствии голос Юй Дапина стал более лёгким.

Хотя Юй Дапин всегда называл Су Хуаньчжэня «старым хитрецом», он искренне ценил этого друга (конечно, Императорский дядя был важнее)...

На самом деле, Юй Дапин взял на себя небесные молнии, думая, что сможет выдержать... К сожалению, человеческие расчёты не всегда совпадают с небесными...

Если судить по характеру «Грома», независимо от того, сколько скрытых нитей было у Юй Дапина, смерть — это смерть, но здесь он — главный герой... Так что... вероятно, он всё ещё жив...

Гора Шули была разрушена просто потому, что оказалась не в том месте... Простите, господин мэр...

<http://bllate.org/book/16149/1446360>